

Аграфонов П.Г.

Европейский город эпохи Средневековья и раннего Нового времени в немецкой историографии 70-90-х гг. XX в.

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3263>]

[Публикация работы:]

Аграфонов П.Г. 2010: Европейский город эпохи Средневековья и раннего Нового времени в немецкой историографии 70-90-х гг. XX в. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. I. Ярославль, 143-147.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

П.Г. Аграфонов
(г. Ярославль, Россия)

Европейский город эпохи Средневековья и раннего Нового времени в немецкой историографии 70-90-х гг. XX в.

К числу тем, активно разрабатываемых современной медиевистикой, относится история средневекового города. Феномен городской жизни представляет собой яркое выражение и одну из важнейших черт самого понятия «Средневековье», а в то же время – и источник гораздо более поздних форм общественной жизни. Поэтому изучение средневекового города составляет одну из значительных глав современной урбанистики.

Особое внимание этой теме уделяется в немецкой историографии. Настоящий обзор представляет собой попытку систематизации работ немецких историков 1970-1990-х гг., не переводившихся (за одним исключением) на русский язык. Основными ее направлениями в это тридцатилетие были: происхождение города, определение его сущности и функций, классификация форм автономии и внутреннего управления, политико-правовое положение в составе средневекового государства, вопросы хозяйственной жизни и социальной структуры, а также типология городов.

Так, Вильгельма Тройе в статье «Средневековые столичные и торговые города» интересуется происхождение европейских городов и их развитие в раннем Средневековье¹. Работа представляет собой обзор основных линий в истории средневековых городов с момента их зарождения – или, точнее, превращения в таковые, поскольку формирование новых структур городской жизни Тройе воспринимает как результат преемственности от античного города к средневековому. Античные города, по его выражению, помогли Средиземноморью пережить Великое переселение народов, но сами в ходе его естественным образом трансформировались².

В период поздней Античности были заложены основы иного социального и правового статуса городов в составе рождавшихся новых государств, для окончательного оформления которого потребовались целые столетия. И делом еще более отдаленного будущего было зарождение городских привилегий, самоуправления, городских автономий, потому что в процессе преобразования старых городов в конце I тыс. наибольшие шансы на выживание, по мнению Тройе, имели города-резиденции королей, епископов или графов, а также те, которые служили опорными пунктами власти или защиты от внешнего врага. Пока еще город фактически был королевским, графским или епископским владением³.

Но средневековый город не просто возник как надстройка на римских руинах – он сложился там, где формирующиеся новые общественные силы, слившись с римской традицией, смогли образовать нечто третье. Сложился феномен, очевидно более высокоразвитый по сравнению с породившими его составляющими. При этом большое градообразующее значение имела религиозная основа централизации обществ. В эпоху расплывчатости границ и всеобщего политического хаоса, отмечает Тройе, церковь как сильная международная организация сыграла серьезную стабилизирующую роль в сохранении остатков античной и укреплении ростков новой городской жизни, которым во многих случаях грозила реальная опасность полного исчезновения. И в более поздние периоды монастырские города были значимым инструментом государственной градостроительной политики⁴.

Фридрих Принц в своей книге, посвященной ранней истории Германии, не без оснований называет городскую жизнь в самом широком смысле наиболее важным явлением всей эпохи немецкого и европейского Средневековья⁵. Более того, формирующиеся средневековые города с их социально-политическими структурами он считает колыбелью будущего гражданского общества и государственного строя Германии в целом.

Происхождение ранних городских форм Принц тоже связывает с историей церкви и потребностью обществ в защите пред лицом внешней угрозы. Основными точками роста городов он считает оборонительные крепости и резиденции, отводя при этом особую роль духовным цитаделям. Сохранением элементов римской практики городского самоуправления и самим возро-

¹ Treue W. *Mittelalterliche Residenz- und Handelsstädte // Die Stadt als Lebensform*. Berlin, 1970. S. 62-72.

² Ibid. S. 66.

³ Ibid. S. 65.

⁴ Ibid. S. 70.

⁵ Prinz F. *Grundlagen und Anfänge Deutschland bis 1056*. München, 1985.

ждением городов после глобального кризиса в начале Средневековья Европа во многом обязана, по его мнению, энергичной деятельности епископов и других представителей территориальной религиозной организации. Церковь, таким образом, сыграла важную роль в преодолении хаоса поздней Античности и стала одним из системообразующих элементов наступающего Средневековья. Более того, именно «епископство римского происхождения оказалось силой, прокладывающей пути к новым формам городской жизни»⁶.

С другой стороны, Ф. Принц отмечает значение развития торговли и формирующихся торговых поселений, которые вырастали рядом с крупными резиденциями, духовными или светскими. Одним из наиболее характерных видов раннего средневекового города он считает именно такое «двойное» поселение с двумя центрами – торговым, с одной стороны, и административно-политическим, с другой. Рынок служит или «зерном», из которого может вырасти городского поселения, или, во всяком случае, катализатором его роста⁷.

М. Миттерауэр тоже сосредотачивается на проблеме происхождения средневекового города, источниках и условиях его формирования⁸. Огромную роль в вызревании феномена «нового» – с точки зрения раннего Средневековья – города сыграл, по его мнению, внешнеполитический фактор. В условиях непрекращающихся вторжений обновлялись римские укрепления и строились новые. Внутри укреплений складывался свой строй жизни, хозяйствования и социальных отношений. Отделение средневекового города от окружавшей его территории, благодаря возникновению институтов судебной власти, находившихся в руках местных аристократов, получило политическое и административное оформление. Позднее баланс резко смещается в сторону экономического фактора. Торгово-экономическое значение города дополняет его политическую, централизующую функцию⁹.

Е. Мюллер-Мертенс градообразующими моментами первого порядка называет процессы формирования и социальной организации феодального общества, а именно – экономические, государственно-политические и церковно-институциональные факторы¹⁰. В отношении франкской империи и меровингских городских резиденций о начале этих трансформаций можно говорить уже с VI в. Истоки городов автор видит в преемственности на римских территориях от античного города к средневековому. В тех же областях, где римская традиция отсутствовала, очагами кристаллизации форм ранней городской жизни стали города-крепости. Такие укрепленные центры социально-политической организации, обладавшие функциями экономической, идеологической и культовой интеграции, известны как на славянских, так и на франкских территориях.

Работа Мюллер-Мертенс выделяется остротой интереса к роли городских предместий как очагов зарождения и развития «городов-спутников»; отдельным из них «суждено было пережить города, от которых они некогда отпочковались»¹¹.

Хайке Штойер привлекает к анализу формирования городов вещественные источники, полученные в ходе археологических исследований в послевоенные годы¹². В частности, эти данные позволили уточнить некоторые моменты динамики развития характерных для Средневековья двухцентровых городов. Реальная историческая картина происхождения средневекового города отличается, согласно Штойеру, пестротой, определяемой особенностями местных условий проявления таких основных закономерностей, как противостояние между городом и носителем верховной власти, с одной стороны, и неуклонное укрепление самостоятельности торгового сословия, с другой. В целом же, по мнению Х. Штойера, вопрос о происхождении города как дискуссионная проблема постепенно уходит с авансцены медиэвистики, уступая место изучению конкретных реалий, повседневной жизни и исторической топографии средневекового города.

Работа Карла Крөшеля посвящена истории немецкого права¹³. Автор рассматривает источники формирования, юридическую основу и процесс эволюции городской автономии, его ин-

⁶ Prinz F. Op. cit. S. 36.

⁷ Ibid. S. 49.

⁸ Mitterauer M. Markt und Stadt im Mittelalter // Beiträge zur historischen Zentralitätsforschung. Stuttgart, 1980. S. 52-67.

⁹ Ibid. S. 60.

¹⁰ Müller-Mertens E. Frühformen der mittelalterlichen Stadt oder Städte eigener Art im Frühmittelalter // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1987. Bd. 35. S. 997-1006.

¹¹ Ibid. S. 1002.

¹² Steuer H. Bestandsaufnahmen der archäologischen Forschungsergebnisse zur Stadt des Mittelalters und ihren Ursprüngen // Siedlungsforschung. Archäologie-Geschichte-Geographie. 1986. Bd. 4. S. 225-237.

¹³ Kröschell K. Deutsche Rechtsgeschichte. Opladen, 1992. Bd. 1 (bis 1250). S. 219-223.

тересуют элементы будущего гражданского общества, которые средневековый город «порождает своим существованием». Крешель называет город «островом свободы личности в море бесчисленных форм зависимости», составляющих самую суть феодальной системы права. Считая свободу и собственность стержнем центростремительных сил средневекового общества, Крешель называет их сильнейшим градообразующим фактором, важной движущей силой строительства и роста городов на всем протяжении эпохи¹⁴.

Собственность и личная свобода, считает Крешель, сыграли решающую роль как факторы прогрессирующего роста городской жизни. Юридической базой этого процесса стало действие права собственности или владения на основании единого твердого налога (ренты) – в отличие от многообразных и постоянно меняющихся систем податей и повинностей, господствовавших за пределами стены средневекового города и лишавших производителя стимула к развитию. Возможность постоянного свободного распоряжения своими доходами, добавляет Фридрих Принц, стала главным двигателем социального взлета бюргерства, обеспечившего расцвет городов в целом. Рынки, набиравшие за счет этого силу, могли двигаться вперед уже без поддержки государства или сюзерена, на базе собственных ресурсов и возможностей¹⁵.

В развитии Средневековья ремесло и торговля становятся главным фактором роста существующих городов, а также рождения новых, в том числе небольших. Мелкие города со своей торгово-ремесленной деятельностью составили важный сегмент в спектре отливающихся форм городской жизни, особенно после волны повсеместного основания городов в период с XII по XIV вв.¹⁶ Миттерауэр в связи с этим приводит известное определение ремесленного экспорта как верного «наполнителя» городов Средневековья. Города повсеместно служили пунктами устойчивого торгового обмена, который приводил к их укреплению и развитию. Рынок, торговые пошлины и монету Миттерауэр считает самыми существенными экономико-правовыми характеристиками городской жизни Средневековья¹⁷.

Вильгельм Тройе главными внешними признаками сложившегося города называет формирование самоуправления и внутренней автономии. Уже в начале XIII в. городская община во многих случаях могла определять судьбу города, тогда как прежде такое право было исключительной монополией сюзерена. И основным источником вызревания политической самостоятельности бюргерства Тройе считает его экономическую независимость, сложившуюся на базе профессиональной специализации ремесла, развития рынков и рыночного права. На этом этапе развития городской жизни формируется третье сословие, которое было порождением раннесредневековой городской общины. Появление его стало следствием общности юридического положения ремесленников и торговцев. Обе группы населения тесно сблизилась ввиду сходства экономического, политического и гражданско-правового статуса, слившись в единое деятельное сословие, которому принадлежало будущее¹⁸.

Социально-политическим вопросам городской истории позднего Средневековья и раннего Нового времени уделяет основное внимание Р. ван Дюльмен¹⁹. В спектре интересующих его проблем центр тяжести находится в области государственно-правового положения немецких городов, в зависимости от их статуса имперских, резиденций, городов регионального подчинения. При всех особенностях положения, подавляющее большинство городов представляют собой уже относительно автономные социально-политические единицы с развитой, в той или иной степени, системой самоуправления. Горожанина уже отличает собственное сословное сознание.

Особенности управления и общий строй жизни в городах позднего Средневековья ван Дюльмен связывает с характеристикой моральных и ценностных систем бюргерства. Среди определяющих его черт он называет тесную взаимозависимость сословных привилегий и сословной ответственности. В классическом Средневековье – по сравнению с поздним – происхождение, пол и традиция, по мнению ван Дюльмена, имели гораздо большее значение с точки зрения возможности участия в политической жизни города, чем имущественный статус²⁰.

¹⁴ Kröschell K. Op. cit. S. 222.

¹⁵ Ibid. S. 220.

¹⁶ Ammann H. Wie gross war die mittelalterliche Stadt? // Die Stadt des Mittelalters. Bd. I, Darmstadt. 1969. SS. 408-415.

¹⁷ Mitterauer M. Op. cit. S. 66.

¹⁸ Treue W. Op. cit. S. 63.

¹⁹ van Dülmen R. Kultur und Alltag in der frühen Neuzeit. München. 1992. Bd. 2. Dorf und Stadt. S. 62-84.

²⁰ Ibid. S. 70.

Говоря о значительных сдвигах, которыми ознаменовался XVI в., и о начале эрозии прежнего иерархически-сословного строя, ван Дюльмен отмечает следующую особенность Германии – цеховой дух ремесла привел здесь к упадку имперских городов, в то время как княжеские резиденции, с их университетами и бурной придворной жизнью, переживали в это время подъем²¹.

Весьма энергично в немецкой историографии обсуждались вопросы, касающиеся характеристик высших сословий, поскольку эта тема тесно связана с вопросами городского управления. Хартмут Бокманн полагает, что земельные ренты и владение недвижимостью были основным источником благополучия и экономической независимости средних и высших слоев городского населения²².

Исследованием социальных групп, образовавших верхнюю прослойку городского населения и ставших носителями управленческих функций, занимались в своих работах Иштван Батори и Хайнц Шиллинг. Первый в развернутой статье «Патрициат немецкого города. К вопросу о результатах исследования патрициата, в частности, южно-германских городов» подводит предварительный итог многолетней дискуссии относительно социальных корней, состава и роли этой прослойки, а также по поводу терминологической неопределенности ее наименования²³. Приходя к выводу, что аристократическое происхождение городских «патрициев» имело место в ограниченном числе случаев, основными источниками пополнения этой группы в Германии Батори называет региональную имперскую бюрократию, а также сословие крупных торговцев. Особенно тех из них, которые были связаны в своей деятельности с международными операциями, что наглядно проявилось в ганзейских городах.

К числу вопросов, исследованных Батори наиболее тщательно, относится тема обновления городской элиты и возможностей проникновения в ее состав представителей иных сословий. Признав относительную, с большими оговорками, открытость патрициата для соседних общественных групп – при условии состоятельности или быстрой бюрократической карьеры – в итоге он делает все же вывод о преобладании фамильной замкнутости этой группы. Особое внимание Батори уделяет формам самоорганизации «патрицианских» группировок, отмечая, что со временем профессиональные и общественные гильдии, союзы и клубы для богатых (говоря современным языком) нередко узурпировали экономическую, а с ней и политическую власть в городе²⁴.

Хайнц Шиллинг в своей работе «Городские элиты в северо-западной Германии и Нидерландах» ставит вопросы, касающиеся эволюции городской верхушки в период позднего Средневековья, когда уже вызревают тенденции, подготавливающие общество к началу Нового времени²⁵. Он тоже пользуется термином «городской патрициат», считая его обоснованным – но не только им, предпочитая все-таки расширенное понятие городской элиты.

Делая заключение о значительном внутреннем изменении этой социальной группы к концу Средневековья, основными проявлениями такой трансформации Шиллинг считает складывание региональной бюргерской бюрократии, рост влияния в составе городских верхов прослойки профессиональных юристов и вообще «образованного сословия» (даже вне зависимости от происхождения и богатства), а также заметный рост открытости этой социальной системы. Если до середины XV в. для многих немецких городов был характерен наследственно-замкнутый состав управленческих структур, то позднее выходцы из наиболее активных в экономическом отношении групп цеховой верхушки все более энергично проникают в состав городской элиты и управленческих структур.

Особенностью Кёльна и нидерландских городов Шиллинг считает отсутствие первого из перечисленных выше явлений, – поскольку здесь, по его мнению, вместо «бюрократизации бюргерства имела место его олигархизация». Отмечая огромное значение глобальных экономических перемен (прежде всего растущей свободы торговли и ремесла) и начинающейся Реформации для эволюции городских социальных систем, Шиллинг упоминает среди последствий этого приход к власти в городах «новых семей», а в голландских городах даже такое явление, как выборность членов городского совета²⁶.

²¹ *van Dülmen R.* Op. cit. S. 76.

²² *Boockmann H.* Die Stadt im späten Mittelalter. München, 1994.

²³ *Batori I.* Das Patriziat der deutschen Stadt // *Zeitschrift für Stadtgeschichte, Soziologie und Denkmalpflege.* 1970. Bd. 2. S. 1-30.

²⁴ *Ibid.* S. 26.

²⁵ *Schilling H.* Vergleichende Betrachtungen zur Geschichte der bürgerlichen Eliten in Nordwestdeutschland und in den Niederlanden // *Bürgerliche Eliten in den Niederlanden und in Nordwestdeutschland.* Köln-Wien, 1985. S. 4-17.

²⁶ *Ibid.* S. 16.

Другая работа Х. Шиллинга представляет собой обобщение основных тенденций в развитии европейских городов на исходе средневековья и в последующие столетия. Она была переведена на русский язык и опубликована в сборнике материалов международного семинара историков в Ярославле²⁷.

В этой статье Шиллинг дает очерк комплекса новых явлений, вызревавших в Европе, проецируя их на город и выясняя, как отразилась на его судьбе подготовка и начало глобальных перемен. Особое внимание уделяется факторам социально-экономического порядка; в частности, имевшему место в XVI в. перемещению европейских экономических центров тяжести из северо-итальянских и южно-немецких пространств «на запад, к Атлантической кромке». Явления такого рода в сочетании с изменением рамочных политических условий приводят к серьезным сдвигам и в ганзейской сети городов, и во всей Германии.

Значимый аспект работы Шиллинга составляет детальный анализ демографической ситуации в средневековых городах на протяжении XVI-XVII и отчасти XVIII столетий. Так, XVI в. отличается быстрым подъемом численности населения городов, одной из причин которого в этот период были массовые миграции, порожденные в значительной мере религиозными преследованиями²⁸.

В сфере общественных отношений Шиллинг отмечает для XV-XVI столетий резкое по сравнению с предыдущим периодом углубление социальной дифференциации. Речь идет не только о контрасте между противоположными общественными полюсами; более глубокое расслоение фиксируется также в составе относительно целостных прежде общественных групп – например, бюргерской элиты. Устойчивость основных форм жизни, по Шиллингу, была определяющим социально-культурным признаком Средневековья, и к концу его эта устойчивость ощутимо поколебалась.

Важные перемены ждали город и с точки зрения его государственно-правового положения. Переход к Новому времени в Германии ознаменовался в том числе и утратой автономии многими городами, не исключая крупнейших, и подчинением их верховной власти государства. Самоуправление не исчезло, но стало иным. «Предпосылкой этого переворота в городской иерархии Империи стало принципиальное изменение взаимоотношений» между городом и государством²⁹.

В рассматриваемый период историографии заметный интерес вызывали вопросы повседневной жизни тех или иных общественных групп, организаций, а также средневекового города в целом. Большое внимание уделяется описанию нравов, быта, условий и фона исторических событий. Первые проявления этой тенденции можно отметить еще на рубеже шестидесятих-семидесятих годов – например, в работе Эриха Кейзера³⁰. Основным предметом его внимания составляют принципы планировки и организации внутригородского пространства в Средние века. Кейзер предпочитает описательный метод исследования, подробно излагая основы «градостроительной политики» средневековых городов и сопряженные с ней аспекты повседневной жизни и быта.

Богатый материал по повседневности средневекового города приводит Хартмут Букманн. В его работе детально обрисованы определяющие принципы средневековой городской застройки – внешний облик города, его улиц и площадей, градостроительные доминанты, основные составляющие планировочной структуры, меры по внутреннему благоустройству и многое другое. Образ города в основополагающих его чертах Букманн считает отражением средневекового мировоззрения, земельных отношений и политического статуса городского поселения³¹.

Таким образом, основными вопросами, разрабатываемыми немецкой историографией в рассматриваемое тридцатилетие, были происхождение города, определение его сущности и функций, классификация форм автономии и внутреннего управления, экономика и политико-правовое положение в составе средневекового государства, социальная структура, а также проблемы демографии. Немаловажное значение в решении вопросов происхождения и развития средневекового города приобретает более широкое использование данных археологии. Кроме того, в немецкой медиэвистике, как и в исторической науке в целом, все более явственным становится пристальный интерес к «истории повседневности» – и к повседневности средневекового города особенно.

²⁷ Шиллинг Х. Город в начале Нового времени // Новейшие подходы к изучению истории в современной зарубежной историографии. Ярославль, 1997. С. 94-139.

²⁸ Там же. С. 98-100.

²⁹ Там же. С. 130.

³⁰ Keyser E. Der Stadtgrundriss als Geschichtsquelle // Die Stadt des Mittelalters. Bd. I, Darmstadt, 1969. S. 364-376.

³¹ Bockmann H. Op. cit. S. 136.